

На правах рукописи

Романов Сергей Игоревич

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
ЭВФЕМИЗМОВ РУССКОГО ЯЗЫКА**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Тула 2021

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

Научный руководитель:	доктор филологических наук, профессор <i>Токарев Григорий Валериевич</i>
Официальные оппоненты:	<i>Лантева Мария Леонидовна</i> доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет», кафедра современного русского языка, заведующий <i>Ли Кира Константиновна</i> к.филол.н., ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кафедра русского языка и литературы, доцент
Ведущая организация:	ФГБОУ ВО Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского

Защита диссертации состоится 10.12.2021 в 12.30 на заседании диссертационного совета Д 212.029.05, созданного на базе Волгоградского государственного университета, по адресу: 400062, г. Волгоград, проспект Университетский, 100, ауд. 4–01А.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Волгоградского государственного университета по адресу:

https://volsu.ru/Aspirant/dissovet/calendar.php?ELEMENT_ID=39046

Автореферат разослан « ____ » _____ 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

д.филол.н., профессор

Косова Марина Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Эвфемия изучается языкознанием давно. Хотя сам термин не использовался, благоговение находилось под пристальным вниманием ученых античности и Средневековья. В зарубежной лингвистике данное явление исследовалось такими языковедами, как Ж. Вандриес, Г. Пауль, Дж. Фрейзер, А. Мейе, К. Сильвер, Дж. Ниман, Дж. Эйто, Б. Уоррен, Р. Холдер, А. Хорак, М. Кордото Родригес и мн. др. В поле зрения учёных были проблемы семиотического статуса эвфемизмов, их семантической природы, стилистических и культурных функций. Те же вопросы обсуждались в отечественной русистике. Начальной точкой изучения эвфемизмов русского языка принято считать статью Б.А. Ларина «Об эвфемизмах», написанную в 1961 году. Сложилась традиция рассмотрения эвфемизмов в лексико-семантической (И.В. Арнольд, Д.Н. Шмелёв и др.) и стилистической (О.С. Ахманова, Л.П. Крысин и др.) парадигмах лингвистического знания. Комплексные исследования эвфемизмов представлены в работах В.П. Москвина, Е.П. Сеничкиной, М.Л. Ковшовой и др.). В ходе исследования эвфемизмов были всесторонне проработаны следующие аспекты:

- эвфемизации явлений действительности;
- разграничение эвфемии и смежных явлений;
- определение дифференциальных признаков эвфемизмов;
- вопросы перевода эвфемизмов на другие языки;
- компаративные исследования эвфемизмов.

В русистике стали развиваться два подхода к пониманию эвфемизма: во-первых, как к средству смягчения негативного признака (Б.А. Ларин, Л.А. Булаховский, Л.П. Крысин и др.), во-вторых, как к табу, отражающему культурно детерминированные запреты на употребление какого-либо слова (А.А. Реформатский, О.Н. Трубочёв и др.). Указанные подходы расширили границы понимания данного явления.

Актуальность диссертации определена, во-первых, необходимостью уточнения понятия «эвфемизм», определения признаков данного явления; во-вторых, важностью переосмысления неоднородного массива эвфемизмов русского языка в лингвокультурологическом аспекте, который имеет в русистике фрагментарное отражение; в-третьих, отсутствием исследования влияния культурных факторов на процессы эвфемизации и дисфемизации.

Цель исследования – лингвокультурологическое описание эвфемизмов современного русского языка.

Поставленная цель достигается путём решения следующих **задач**:

- 1) уточнения понятия *эвфемизм*, его места в лексико-семантической системе современного русского языка;
- 2) разработки интенциональной классификации эвфемизмов;
- 3) лингвокультурологической интерпретации эвфемизмов разных видов;
- 4) определения неоднозначно трактуемых эвфемических номинаций в русском языке начала XXI века;

- 5) выяснения ценностей русской лингвокультуры с опорой на описание мишеней эвфемизации;
- 6) изучения влияния культурных факторов на процессы эвфемизации.

Объектом исследования являются эвфемизмы современного русского языка, **предметом** – их значение и интенциональные признаки.

Решение поставленных задач осуществляется следующими **методами и приёмами**: методом компонентного анализа, используемым при определении мишеней эвфемизации, в анализе значений эвфемизмов; ономазиологическим анализом, применяемым для описания образных оснований единиц, описательным методом (приёмы наблюдения, сопоставления, обобщения, типологизации анализируемого материала); отдельными приёмами психолингвистического эксперимента для определения культурных коннотаций; приёмами лингвостатистики; этимологического, словообразовательного, морфемного анализа; прагматическим анализом для изучения коммуникативных интенций; стилистическим анализом при определении уместности употребления эвфемизма в речевой ситуации; приёмом лингвокультурологической интерпретации, применяемым при комментировании значений эвфемизмов в категориях культуры.

Методологическую базу исследования составили:

- принцип антропоцентризма, определяющий теоретическую платформу рассмотрения предмета исследования в контексте потребностей и интересов человека;
- системный подход к эвфемизмам;
- аксиологический подход, позволяющий связать языковые репрезентации с системой ценностей лингвокультурной общности;
- герменевтический подход, выражающийся в интерпретационной направленности осуществляемого анализа семантики языковых единиц.

Теоретическую базу диссертации сформировали:

- исследования В.В. Виноградова, Н.Ф. Алефиренко, Ю.Д. Апресяна, И.В. Арнольд, Л.М. Васильева, И.М. Кобозевой, Н.Г. Комлева, М.В. Никитина, Л.А. Новикова, Д.Н. Шмелёва и др. по теории значения;
- труды Б.А. Ларина, А.А. Реформатского, Л.П. Крысина, М.Л. Ковшовой, В.П. Москвина, Е.П. Сеничкиной и др. по эвфемии;
- положения лингвокультурологии, сформулированные в работах В.Н. Телия, Д.Б. Гудкова, М.Л. Ковшовой, Т.Б. Радбиля, Г.В. Токарева и др.;
- идеи Г.П. Грайса, О.С. Иссерс, Т.В. Лариной, Л.А. Хесед и др. о коммуникативных принципах и категориях.

Источники исследования: словарь эвфемизмов Е.П. Сеничкиной, словари синонимов русского языка, словарь В.Т. Бондаренко «Ответные реплики в русской диалогической речи», иные лексикографические издания, Национальный корпус русского языка, отдельные произведения художественной литературы, тексты из различных средств массовой информации.

Материалы исследования составили 1400 эвфемических единиц в более 3 000 употреблений

Научная новизна заключается в реализации нового для русистики антропоцентрического подхода к анализу языковых единиц, осуществлении лингвокультурологического подхода к эвфемизмам, предполагающего интерпретацию их семантики и интенций в категориях культуры.

Теоретическая значимость работы определена тем, что в ней уточнено понятие эвфемизма, определены границы широкого и узкого понимания эвфемии, эвфемизмы представлены как неоднородное поле смежных явлений, выявлены облигаторные и факультативные признаки эвфемизмов, предложена интенциональная классификация эвфемизмов, дано лингвокультурологическое описание собственно эвфемизмов, эвфемизмов-оберегов, юмористических эвфемизмов, определена роль культурных факторов в процессах эвфемизации.

Практическая ценность заключается в том, что результаты исследования могут войти в вузовские курсы лексикологии современного русского языка», семантики, прагматики», стилистики, лингвокультурологии, могут быть использованы при обучении русскому языку как иностранному. Эмпирическая база исследования может стать основой для создания словарей эвфемизмов русского языка.

На защиту выносятся следующие **положения**.

1. Собственно эвфемизм (то есть эвфемизм в узком понимании) – вторичная номинативная единица, служащая целям кодификации речи, интерпретирующая денотативное содержание в соответствии с нормами культуры (основными из которых являются нормы приличия) и являющаяся результатом лингвокультурной рефлексии. К смежным с эвфемией явлениям (при осуществлении широкого подхода к данному явлению) с учётом их интенциональной специфики относятся эвфемизмы-обереги, юмористические эвфемизмы.

2. Все компоненты значения эвфемизма культурно маркированы: денотативный компонент содержит информацию о наиболее значимых явлениях для лингвокультурной общности, сигнификативный – отражает их приличную, желательную, допустимую интерпретацию, прагматический – прагматические правила их кодирования или декодирования. К наиболее значимым мишеням отнесены такие, как половая жизнь человека, физиологические аспекты жизнедеятельности, негативная оценка действительности, смерть. На основе анализа мишеней эвфемизации выявлены ценности представителей русской лингвокультурной общности: следование этическим нормам, опрятность, здоровье, молодость. Преобладание эвфемизмов «человеческого низа» и физиологических аспектов свидетельствует о повышенной стыдливости русского человека.

3. Каждый из выделенных интенциональных видов эвфемизмов характеризуется лингвокультурной спецификой. Собственно эвфемизмы объективируют категорию вежливости, регулиующую соблюдение норм приличия. Эвфемизмы-обереги связаны с реализацией интенции защиты и репрезентируют культурные таксоны: своё / чужое, можно / нельзя, жизнь /

смерть. Юмористические эвфемизмы воплощают санкционирующую и компенсаторную культурные интенции.

4. Употребление эвфемизмов в современном русском языке отражает противоречивые тенденции: с одной стороны, к стремлению обеспечить толерантную, основанную на принципе кооперации, отвечающую критерию вежливости коммуникацию, с другой – к влиянию культурных установок, стереотипов, норм, способствующих дисфемизации.

Апробация. Результаты исследования отражены в 4 статьях в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, в 8 докладах на международных, всероссийских и региональных конференциях. Отдельные вопросы исследования обсуждались на заседаниях кафедры документоведения и стилистики русского языка Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «**Теоретические аспекты исследования эвфемии в русском языке**» изложена концепция лексического значения, которая применена при изучении эвфемии в предлагаемом исследовании, рассмотрены вопросы соотношения синонимии и эвфемии, подходы к изучению эвфемии, дефиниции эвфемизма, предложена интенциональная классификация эвфемизмов.

На основе информации денотативного компонента определяется мишень эвфемизации. Сигнификативный и образный компоненты включают информацию об интерпретации явления в языковой картине мира. Например, эвфемизм *лесник* ‘медведь’ интерпретирует данное значение как живущий в лесу, его хозяин. Эвфемизм *мадам сижу* ‘ягодицы’ интерпретирует данное значение как сидящую женщину.

Оценочный компонент отражает абсолютную: хорошо / плохо, – или относительную: лучше / хуже, – оценку. Основной задачей употребления эвфемизма является замена слова, имеющего отрицательную оценочность. С опорой на оценочность возможно реконструировать культурные нормы. По нашим наблюдениям, эвфемизмы в большинстве случаев нейтрализуют неприличное наименование с негативной оценкой. Ср.: *адюльтер* ‘супружеская неверность’, *алармист* ‘сплетник’. Редки случаи, когда эвфемизм обладает положительной оценочностью: *аппетитный* ‘толстый’.

В прагматический блок значения входит интенсивный компонент. В значении он представлен факультативно семами ‘очень’ / ‘не очень’. Эвфемизм может снимать степень интенсивности проявления нежелательного признака. Ср.: *пострадать* > *испить чашу*, *пьяный* > *в нетрезвом состоянии*, *бедствовать* > *нуждаться в средствах*. Одним из способов снижения интенсификации значения является использование аффиксов с уменьшительной семантикой: *клоп* > *клопик*, *косматый* > *косматенький*, *носатый* >

носатенький. Следует подчеркнуть, что не все эвфемизмы снижают степень интенсификации значения. Например: *коитус / половой акт, камелия / проститутка, ночной директор / сторож*.

Эмотивный компонент отражает вербальную рефлексия эмоций, многообразие которых в составе семемы представлено семами 'одобряю' / 'не одобряю'. Как правило, данные семы становятся результатом интерпретации образа культурными нормами. Например, эвфемистичный глагол *обезвредить* включает в состав семемы эмотивную сему 'одобряю', что обусловлено прочтением образа: лишить вреда.

Наблюдение за семантикой эвфемизмов позволяет сделать выводы о том, что, во-первых, не все единицы данного вида включают в свой состав эмотивный компонент: *горшок / ночная ваза*, во-вторых, не все эвфемизмы меняют неодобрительную сему коррелирующего значения на сему одобрения. Ср.: *толстый / плотно телосложения*.

Эвфемизмы в строгом лексическом смысле следует отнести к квазисинонимам. Эвфемизмы не всегда проявляют признаки, свойственные синонимам, поэтому мы полагаем, что отношения лексической синонимии и эвфемии можно характеризовать как эквиполентные.

С развитием лингвистики усиливается интерес к эвфемизмам. В настоящее время можно выделить, как минимум, четыре подхода в изучении данных единиц.

Первый подход – семиотический. Он связан с проблемой обозначения одного и того же объекта разными номинациями. Эвфемизм рассматривается как особая разновидность вторичной номинации.

Второй подход – стилистический. В его рамках рассматривается сразу несколько проблем. Первый вопрос: является ли эвфемизм тропом. Одни исследователи рассматривают эвфемизм как троп, выражение, улучшающее речь. Другие учёные относят эвфемизм к числу номинативных средств. Вторым вопросом связан с определением функциональной стороны данного явления. Третий вопрос связан с изучением стилистических приёмов образования эвфемизмов, в частности языковой игры, построенной, как правило, на нарушении нормы. Стилистический аспект соединяет две разнонаправленные тенденции рассмотрения эвфемизма: первая делает акцент на узуальном, нормативном словоупотреблении, вторая – на окказиональном, ненормативном.

Третий подход – семантический. В его рамках изучается значение эвфемизма. Данный подход в свою очередь представлен двумя разновидностями: семасиологической и ономасиологической. Семасиологический угол рассмотрения эвфемизма предполагает изучение его семемы. Особое внимание здесь уделяется прагматическому блоку лексического значения: оценочности, эмотивности, экспрессивности, коннотативности.

Ономасиологический угол рассмотрения предполагает изучение образного обоснования эвфемизма, если его возможно реконструировать.

Четвёртый подход – прагматический. В рамках данного подхода эвфемизм квалифицируется как речевой акт.

Развитие лингвистики по пути антропоцентризма, культивирующего появление интегрированного знания, позволяет говорить ещё о нескольких перспективных направлениях изучения эвфемизмов. Когнитивный подход к эвфемизации посвящён проблеме описания концептуализации и категоризации знания средствами эвфемизма. Психолингвистический подход может рассматривать субъективно-ситуативные условия употребления эвфемизмов. Эвфемизмы интересны для лингвистической конфликтологии и юридической лингвистики, прикладных дисциплин, одной из задач которых является определение речевого преступления.

Настоящее исследование посвящено лингвокультурологическому описанию явления эвфемии. Данная парадигма основывается на достижениях семасиологии, ономасиологии, прагматики и других наук.

Рассмотрение эвфемизма в разных аспектах позволяет сформулировать комплексную дефиницию этого семантико-прагматического феномена: эвфемизм – вторичная номинативная единица, служащая целям кодификации речи, интерпретирующая денотативное содержание в соответствии с нормами культуры (основными из которых являются нормы приличия) и являющаяся результатом лингвокультурной рефлексии.

В работе рассмотрены различные классификации эвфемизмов: структурные, семантические, с точки зрения происхождения, актуальности и др. На основании анализа семантики эвфемизмов полагаем, что обязательным является единственный признак соотношения с значением, денотат которого характеризуется стигматичностью.

К факультативным признакам следует отнести:

- 1) интенцию эвфемизма улучшить интерпретацию денотата, в том числе за счёт редукции сигнификативных признаков;
- 2) наличие положительно маркированного оценочного, экспрессивного компонентов значения;
- 3) уменьшение интенсификации признаков явления;
- 4) повышение стилевого регистра функционирования единицы.

Важно заметить, что все названные признаки имеют функциональный характер. Из этого следует вывод, что классификация эвфемизмов должна отражать интенциональные и функциональные аспекты.

На основании рассмотренных признаков эвфемизмов и с учётом их интенциональной специфики мы предлагаем выделять следующие виды данных единиц: собственно эвфемизмы, эвфемизмы-обереги, юмористические эвфемизмы.

Собственно эвфемизмы – единицы, коммуникативной интенцией которых является уход от неприличного наименования, соблюдение принципа вежливости.

Юмористические эвфемизмы – единицы, коммуникативной интенцией которых является создание комического эффекта.

Эвфемизмы-обереги – единицы, коммуникативной интенцией которых является замена в защитных целях нежелательного наименования на приемлемое.

Предложенная нами типология эвфемизмов отражает их основные интенциональные виды:

1) обеспечивающие речевую и культурную норму; основное назначение эвфемизмов данной группы заключается в том, что они реализуют выражение смысла в соответствии с нормами приличия: *дурная болезнь, желудочное расстройство, очищение, сделать лужу*;

2) используемые в юмористических целях; главной интенцией данных единиц мы считаем выражение целеустановки рассмешить адресата: *вековые – менструация, второе сердце мужчины – о половом члене, демократка – резиновая дубинка*;

3) используемые как оберег; ведущей интенцией данных эвфемизмов является защита участников коммуникации от чего-либо нехорошего: *зверь, деревянный тулуп, бирюк*.

В диссертации разработаны сценарии эвфемического речевого акта.

Сценарий для собственно эвфемизмов.

Нечто (слово или ситуация) считается неприличным / нежелательным.

Я и мой собеседник знаем это.

Я испытываю нечто плохое, думая об этом.

Я не хочу себе или моему собеседнику чего-то плохого.

Я употребляю приличное / допустимое слово, или я не говорю об этой ситуации прямо.

В предложенном сценарии акцентировано внимание на том, что, во-первых, эвфемизм является культурным, общественно осознанным, прочитываемым фактом. Во-вторых, употребление эвфемизма отвечает принципу коммуникативной кооперации, направлено на гармонизацию отношений. Данный сценарий применим к собственно эвфемизмам, поэтому мы его считаем основным.

Для юмористических эвфемизмов сценарий будет иметь следующий вид.

Нечто (слово или ситуация) считается неприличным / недопустимым.

Я и мой собеседник знаем это.

Я испытываю нечто хорошее, думая об этом.

Я хочу, чтобы мой собеседник тоже испытывал нечто хорошее.

Я употребляю слово или выражение, которые буквально не соотносятся с данной ситуацией.

Для эвфемизмов-оберегов сценарий имеет следующий вид.

Нечто (слово или ситуация) считается опасным / нежелательным.

Я и мой собеседник знаем это.

Я испытываю нечто плохое, думая об этом.

Я не хочу себе или моему собеседнику чего-то плохого.

Я употребляю другое слово, или я не говорю об этой ситуации прямо.

Во второй главе **«Интенциональные виды эвфемизмов в лингвокультурном аспекте»** установлено, что избранный аспект изучения данного явления предполагает рассмотрение следующих его сторон.

1. Изучение мишени эвфемизации с позиции ценностей анализируемой лингвокультуры. Для этого применяется приём комментирования

количественного фактора, то есть числа единиц, репрезентирующих ту или иную мишень. Чем выше данный показатель, тем больше степень ценности того или иного явления.

2. Определение культурных функций, выполняемых эвфемизмом. При описании данного аспекта внимание обращается на интенции единицы, даются ответы на вопросы, для чего использует единицу лингвокультурная общность, каких целей она хочет достигнуть.

3. Интерпретация внутренней формы эвфемизма, выявление квазистереотипов, с помощью которых осуществляется культурная функция. Это осуществляется путём буквального прочтения образного основания единицы.

4. Экспликация культурных норм и установок, которые детерминируют употребление эвфемизмов. Этот исследуется с опорой на значение эвфемизма, путём описания модели или правила поведения человека в обществе в соответствии с культурными установками.

Культурные аспекты эвфемизмов могут проявляться в следующем.

1. Указание на связь с тем или иным текстом культуры. Например, эвфемизм *буратино* 'глупый, наивный человек' связан со сказкой А.Н. Толстого «Золотой ключик, или приключения Буратино».

2. Описание каких-либо культурно маркированных практик. Так, эвфемизм *сидя на санях* 'в последние годы жизни, перед смертью' отражает культурную практику захоронения: покойника везли на санях.

3. Указание на исторические лица, исторические события, получившие широкую известность. Эвфемизм *Кондратий* 'смерть' отражает историю Кондратия Булавина, который во время крестьянского восстания одним ударом уничтожил весь отряд князя Долгорукова.

Эвфемизм является культурно маркированной единицей. Особенности миропонимания отражаются в денотативно-сигнификативном и прагматическом блоках значения, традиции употребления единицы.

Рассмотрены интенциональные группы эвфемизмов.

Собственно эвфемизмы образуют наибольшую часть среди всех эвфемических единиц. В нашей картотеке они представлены около 1 000 номинаций. В зависимости от мишеней эвфемизмы данного типа можно распределить на несколько групп, каждая из которых имеет различную количественную презентацию.

В ходе анализа выявлены следующие особенности эвфемизации явлений на современном этапе. Наиболее яркая мишень – половая жизнь человека, далее по убыванию: физиологические аспекты жизнедеятельности, негативная оценка действительности, смерть. К менее актуальным мишеням на основании результатов анализа мы отнесли: деньги, конфликты, неуважение, агрессию, нарушение норм поведения, пьянство, возраст, неприятный запах, грязь и др. Опишем продуктивные группы.

Наиболее представленную группу составляют эвфемизмы, связанные с «человеческим низом»: половая жизнь, субъекты данного вида деятельности, половые органы, место осуществления данного вида деятельности. В нашей

картотеке насчитывается около 250 подобных единиц. В культурно-когнитивном аспекте этот факт отражает нетерпимость русского человека к обсуждению данной стороны жизни, высокую степень стыдливости. В целом продуктивность эвфемизации данной мишени отражает христианскую культурную установку: не прелюбодействуй. Большинство номинаций характеризуется отрицательной оценочностью, неодобрением, ироничностью.

Так, половая жизнь означает как:

- сближение, соединение: *сходиться, любовная связь, накоротке*;
- сон: *спать, делить ложе, переспать, провести ночь* и др.;
- движение: *на сторону ходить, любовные похождения* и др.;
- выполнение супружеских обязанностей: *супружеский долг* и др.;
- осуществление интенсивных действий: *таскаться, топтать*;
- нарушение норм поведения: *баловаться, шалость, шалить* и др.;
- доминирование: *обидеть, обладание, овладеть* и др.;
- зарабатывание денег: *коммерческий секс, натурой расплатиться*;
- коммуникация: *копулятивное общение* и др.;
- чувство: *любодеяние, заниматься любовью* и др.
- нечто сладкое: *клубничка, земляничка* и др.

Вторая по численности группа представлена эвфемическими названиями различных физиологических аспектов жизнедеятельности человека: физиологические отправления (*справить нужду, срочное, стул* и др.). болезни (*недержание, французская болезнь, жука*), беременность (*округлился живот, отяжелеть*), старость (*бальзаковский возраст*), полнота (*корпуленция, набирать в весе, избыточный вес*).

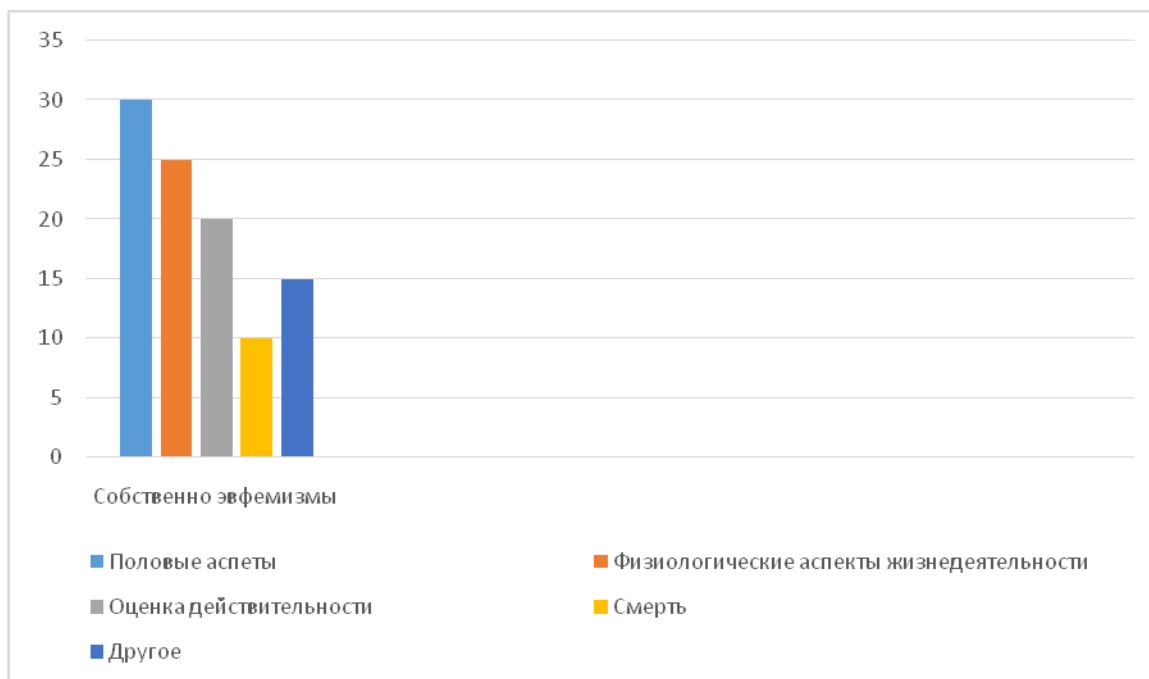
На основе выделенных мишеней можно указать ценности представителей русской лингвокультурной общности – опрятность, здоровье, молодость. В рассматриваемой группе преобладают единицы, обозначающие физиологические отправления, что косвенно свидетельствует о стыдливости русского характера.

Третья по представленности группа связана со смягчением негативной оценки: *небезупречно, нелестный* и др.

Полученные выводы представим в виде диаграммы.

Рисунок 1

Тенденции эвфемизации

Особую разновидность эвфемизмов составляют единицы, выступающие в роли оберега, то есть культурного знака, наделённого функцией защиты. В нашей картотеке насчитывается около ста подобных единиц. Оберег является инструментом материальной культуры, поскольку представляет объект, защищающий человека от чего-либо плохого, нежелательного. Эвфемизм выступает в культурной функции – в роли апотропейного знака. Использование эвфемизма-оберега основано на переводе репрезентации мишени в другой код культуры. Ср.: *волк / серый* и др. Характерно, что эвфемизмы-обереги направлены не столько на смягчение нежелательной номинации, сколько на её замену. Нежелательная номинация наделяется негативными магическими свойствами, ввиду чего лингвокультурная общность вводит запрет на её употребление.

Самым простым и универсальным способом ухода от непосредственной номинации нежелательного явления становится употребление личного местоимения в указательном значении. В русской лингвокультуре данный способ используется довольно широко. Апотропеические значения данного местоимения в целом охватывают всю палитру нежелательных мишеней. Личные местоимения третьего лица единственного и множественного числа с дейктической семантикой: *он, она, оно, они* – могут указывать на: Бога; чёрта, медведя, зверя вообще, мертвеца, врага, смерть, чудовище.

Основным прагматическим объяснением употребления эвфемизма-оберега является желание говорящего не прогнозировать встречу с нежелательным объектом, что основано на вере в магическую силу слова.

Лексема *смерть* заменялась эвфемизмом-оберегом *безноса* с визуальным антропоморфным образным основанием. Апотропеи нежелательной мишени *покойник – гость, новопреставленный; умереть – отгостить, преставиться* – основаны на использовании акционального кода культуры; *гроб – деревянный тулуп, деревянная шуба, домовина* – фетишного.

Ещё одной интенциональной группой являются юмористические эвфемизмы. В нашей картотеке около трёхсот эвфемизмов данного вида. Главная цель их употребления заключается не в смягчении «неудобного» значения, а в желании говорящего пошутить.

Для этой коммуникативной ситуации характерен игровой элемент, поэтому юмористические эвфемизмы особенно распространены в сфере молодёжного жаргона. Мишени собственно эвфемизмов, имеющих широкое распространение, в большинстве своём тождественны мишеням юмористических эвфемизмов. Многие юмористические эвфемизмы являются жаргонизмами.

Языковая личность отказывается от употребления собственно эвфемизма. Перед ней стоит задача реализации комической интенции. В некоторых случаях это приводит не столько к замене на приличное наименование, сколько к интенсификации значения путём эмоциональной смеховой аранжировки. Так, при употреблении юмористического эвфемизма *ватерлоо* 'общественный туалет' в сознании актуализируется фрейм битвы при Ватерлоо с участием большого количества людей, что влияет на интенсификацию значения.

В целях создания комического эффекта осуществляется не нейтрализация неприличной номинации, а представление смысла в неожиданном, новом, неподходящем номинативном формате. Например, обозначение женской груди юмористическим эвфемизмом *витрина* предполагает прочтение «то, на что смотрят», «то, что показывают».

Юмористические номинации всегда имеют живую внутреннюю форму: *влага* 'спиртное', *вломнадзе* 'драка', *возьметь* 'избить', *галифе* 'широкие женские бёдра'.

Используя юмористический эвфемизм, адресант рассчитывает на языковую догадку адресата. В этом отношении нужно отметить особый креативный потенциал юмористического эвфемизма. Юмористический эвфемизм может остаться непрочтённым. В данном случае прагматический расчёт останется нереализованным. Например, адресат может не понять эвфемистического значения фразы *кушать мороженое* 'совершать половой акт'. Для успешного декодирования требуется не только контекст, но и языковая догадка, совпадение коммуникативных кодов адресанта и адресата.

Юмористические эвфемизмы характеризуются иными интенциями, нежели собственно эвфемизмы. К основным можно отнести следующие:

- 1) стремление доминировать, контролировать коммуникативно-прагматическую ситуацию. Тот, кто шутит, контролирует ситуацию. Реакция на шутку является демонстрацией подчинения;
- 2) выражение коммуникативной агрессии. Данная интенция тесно связана с первой. Употреблением юмористического эвфемизма возможно выразить насмешку, неодобрение;
- 3) стремление снять психологическое напряжение. В этом случае юмористический эвфемизм выступает своего рода оберегом.

Юмористические эвфемизмы отражают особенности национального менталитета: оптимизм русского народа. Они в большей степени, чем другие

разряды эвфемизмов, случайны, непредсказуемы, ситуативны и ввиду этого недолговечны.

В третьей главе «**Актуальные процессы эвфемизации в современной русской лингвокультуре**» собственно эвфемизмы рассматриваются как средства объективации категории вежливости.

С помощью собственно эвфемизмов возможно выражение уважения к адресату путём следования нормам и установкам культуры. Использование эвфемизмов позволяет реализовать такую интенцию вежливости, как соблюдение субординации в общении, сохранение комфортной коммуникативной дистанции, уважение социального статуса адресата, его интересов. Так, употребление эвфемизма *бережливость* вместо слова *жадность* связано с более мягким иллокутивным воздействием.

В главе рассмотрены эвфемические номинации, которые в настоящее время считаются спорными, то есть их степень толерантности, политкорректности не всеми членами русской лингвокультурной общности воспринимается однозначно. К данным номинациям мы отнесли единицы *человек с ограниченными возможностями, лицо кавказской национальности, человек с нетрадиционной сексуальной ориентацией, женщина с низкой социальной ответственностью, ребёнок с задержкой психического развития*. Список номинаций был составлен с учётом следующих критериев: 1) фоновых знаний автора диссертации, 2) анализа современного информационного пространства, 3) опроса людей, относящихся к разным социумам.

Исследование осуществлялось путём анализа значений указанных единиц, а также эксплицированных в контекстах коннотаций.

Установлено, что номинация *человек с ограниченными возможностями (здоровья)* на данном этапе развития русской лексической системы является эвфемизмом к слову *инвалид* и другим «прямолинейным» синонимам: *колясочник, слепой, глухой, хромой* и др. При этом намечается тенденция к коннотативному негативному эмотивно-оценочному окрашиванию данного эвфемизма. Особенности функционирования этой единицы отражают болезненную реакцию русского языкового сознания на отступления от норм здоровья. Номинативные стратегии пытаются сгладить ситуацию, вводя в оборот эвфемизмы, однако культурные стереотипы, отличающиеся интолерантностью, объективируют своё влияние в отрицательных коннотациях.

Определено, что номинация *ребёнок с задержкой психического развития* постепенно утрачивает эвфемическую функцию, на что, по нашему мнению, влияет культурный стереотип *хорошо быть, как все*; а также культурная норма *быть здоровым*. Тенденция к толерантному отношению к данному явлению актуализирует в настоящий момент номинацию *особенные дети*.

Установлено, что фраза *лицо кавказской национальности* характеризуется неоднозначной оценочностью: от нейтральной до отрицательной; эмотивностью: нейтральной, шуточной, уничижительной. Неоднородная эмотивно-оценочная интерпретация связана с варьированием денотативно-сигнификативного содержания выражения: обозначение 1) человека, проживающего на Кавказе, 2) человека, имеющего внешние признаки народов

Кавказа, 3) чужого, 4) человека, нарушающего правовые нормы. Совершенно очевидно, что эвфемическая функция изначально была искусственно приписана данному выражению, которое в настоящее время сформировало конфликтогенный потенциал.

В современной российской коммуникации неоднозначно воспринимается номинация лиц, отличающихся сексуальной идентификацией. В лексиконе начала XXI века имеется немало слов, в большинстве своём дисфемизмов, обозначающих указанный денотат. Внутренняя форма данной номинации, включающей компонент *нетрадиционная*, содержит потенциальные семантические условия для формирования отрицательной оценочности: отклоняться от традиции плохо. Таким образом, номинация, задуманная как эвфемизм, также отражает тенденцию к утрате смягчающего, редуцирующего значения.

Напряжённой точкой русского дискурсивного пространства является обозначение женщины, занимающейся проституцией. В начале XXI века в речевой оборот было введено выражение *женщина (девушка) с низкой социальной ответственностью*. Данное выражение построено на принципе совмещения стратегий абстрагирования и аллюзии. Внутренняя форма данного выражения указывает на то, что лицо женского пола не отвечает нормам, выдвинутым обществом. Следует заметить, что данное выражение изначально использовалось с некой долей иронии.

Таким образом, для современного языкового сознания оказываются неоднозначно прочитываемыми аспекты физического здоровья, этнической принадлежности, сексуальной идентификации, отношения к морали, причём первые три воспринимаются более остро. В дискурсивном пространстве наблюдаются противоречивые тенденции: с одной стороны, стремление обеспечить толерантную, основанную на принципе кооперации, отвечающую критерию вежливости коммуникацию, с другой – влияние культурных установок, стереотипов, норм на процессы эвфемизации. Как показали проанализированные примеры, культурный фактор сильнее, что объясняется влиянием архетипов «Свой / Чужой», «Полноценный член рода / Неполноценный член рода», «Продолжение рода». Употребление данных выражений отражает проявление недружественной, негативной вежливости, поскольку все номинации объективируют, хотя в некоторых случаях и сдержанно, негативную оценку явления, эмотивность неодобрения. Более того, такая номинация, как *лицо кавказской национальности* может прочитываться как невежливая, нарушающая принцип кооперации.

В целях верификации выполненного семантического анализа эвфемических номинаций был проведён психолингвистический эксперимент. Если на предыдущем этапе исследования релевантным был контекст, то на данной ступени исследования рассмотрены результаты языкового опыта личности. Они позволили осмыслить особенности лингвистической объективации категории вежливости. В качестве реципиентов выступило 50 студентов первого курса факультета русской филологии и документоведения в возрасте 17–18 лет обоих полов.

Проведённый эксперимент в целом подтвердил осуществлённый нами семантико-прагматический анализ контекстов употребления эвфемизмов. Единицы *человек с ограниченными возможностями здоровья, лицо с нетрадиционной сексуальной ориентацией, девушка с низкой социальной ответственностью*, играя в контекстах смягчающую роль, отражают тенденции к утрате эвфемической функции. По данным эксперимента, единица *человек с задержкой психического развития* не является эвфемизмом, а *лицо кавказской национальности*, напротив, характеризуется нейтральным значением. Противоречие в полученных данных мы объясняем спецификой экспериментальной группы. Современная молодёжь в большинстве своём аполитична, замкнута коммуникативным пространством социальных сетей, что отражается в нечувствительности к процессам, происходящим в обществе. В целом, рассматриваемые единицы находятся в той или иной точке процесса пейоративации. Наглядным оказывается тот факт, что причиной дисфемизации нейтральной номинации становится влияние культурных установок и эталонов: плохо быть больным, плохо отличаться от других, плохо вести аморальный образ жизни, нужно быть осторожным с чужими. Культурные установки и нормы становятся катализаторами процесса утраты эвфемического потенциала языковой единицы.

Эксперимент продемонстрировал, что категория вежливости в её лингвистическом проявлении включает в себя оценочность, эмотивность языковых единиц.

В заключении изложены основные выводы. Резюмировано, что лингвокультурологический аспект рассмотрения эвфемизмов актуализирует отношение к норме: соответствие нормам культуры речи или нормам культуры.

Намечены перспективы исследования эвфемизмов в лингвокультурологическом аспекте:

- изучение эвфемизмов отдельной культурной парадигмы, реконструкции модели культуры на определённом этапе её развития;
- проведение сравнительно-сопоставительных исследований эвфемизмов в разных лингвокультурах;
- составление словарей собственно-эвфемизмов, эвфемизмов-оберегов, юмористических эвфемизмов.

Основные положения исследования отражены в следующих публикациях общим объёмом 5 п.л.

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК Минобрнауки России РФ

1. Романов С.И. Культурная обусловленность эвфемизации речи // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. Выпуск № 1. 2014. – С. 321–325. (0,3 п.л.)
2. Романов С.И. Подходы к исследованию эвфемии // *Philologos*. 2020. № 4 (47). 2020. – С. 68–74. (0,4 п.л.)
3. Романов С.И. Проблемы

комплексного рассмотрения эвфемизма // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2020. №3(38). – С.153–165. (0,8 п.л.)

4. Романов С.И.
Лингвокультурный потенциал эвфемизмов-оберегов // Гуманитарные исследования. 2021. № 1 (77). – С. 68–74. (0,4 п.л.)

Прочие публикации

5. Романов С.И. О явлении эвфемизации речи // Документ как текст культуры : межвузовский сборник научных трудов. – Тула : Тульский полиграфист, 2010. – С. 84–86. (0,2 п.л.)
6. Романов С.И. Политические эвфемизмы и особенности их функционирования в газетно-публицистическом стиле // Актуальные проблемы обучения иностранных граждан в российском вузе: теория и практика: Материалы международной научно-практической конференции – Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2012. – С. 290–292. (0,2 п.л.)
7. Романов С.И.
Лингвокультурные особенности эвфемистической номинации в русском языке // Документ как текст культуры: Международный сборник научных трудов. Выпуск 8. – Тула: «С-Принт», 2015. – С. 69–72. (0,2 п.л.)
8. Романов С.И. Основные функции эвфемистических единиц русского языка // Когнитивно-дискурсивная лингвокультурология и стилистика: Материалы научной школы-2014. – Тула: «С-Принт», 2015. – С. 31–33. (0,2 п.л.)
9. Романов С.И. Отражение категорий культуры в семантике эвфемизмов // Когнитивно-дискурсивная лингвокультурология и стилистика: Материалы научной школы-2015. – Тула: «С-Принт», 2016. – С. 51–54. (0,2 п.л.)
10. Романов С.И.
Эвфемизация речи как путь снижения конфликтности новостного дискурса // Исследовательский потенциал молодых ученых: Взгляд в будущее. Сборник материалов XII Региональной научно-практической конференции аспирантов, соискателей, молодых ученых и магистрантов. – Тула: Изд-во «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого», 2016. – С. 200–203. (0,2 п.л.)
11. Романов С.И.
Эвфемистическая перифраза как способ преодоления речевого запрета в текстах художественной литературы // Формирование национальной культуры средствами отечественной литературы в современном российском образовании: материалы областной научно-практической конференции / отв. редактор Г.В. Токарев. – Тула: ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО», 2016. – С. 78–86. (0,5 п.л.)
12. Романов С.И. Механизм формирования эвфемизмов // Когнитивно-дискурсивная лингвокультурология и стилистика: материалы научной школы-2017. – Тула: «С-Принт», 2017. – С. 39–42. (0,2 п.л.)

13. Романов С.И.
Лингвокультурная специфика фразеологических эвфемизмов // Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке: материалы междунар. науч. конф. – Тула: ТПОО, 2018. – С. 402–405. (0,2 п.л.)
14. Романов С.И. Проблема изучения лексического значения в аспекте изучения эвфемизмов // Филологи земли Орловской: истоки и развитие направлений исследований: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием / под редакцией Ж.А. Зубовой. Орел, изд-во: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2020. – С. 169–175. (0,4 п.л.)
15. Романов С.И.
Семантические особенности эвфемизмов-аллюзий // Документ как текст культуры: сборник научных трудов. Выпуск №13 – Тула: «С-Принт», 2020. – С. 27–31. (0,4 п.л.)
16. Романов С.И.
Теоретические основы эвфемизации речи // Тульский научный вестник. Серия история. Языкознание. 2020. Выпуск №1 (1) – Тула. – С. 86–89. (0,2 п.л.)
17. Романов С.И. Эвфемия в контексте изучения синонимии // Всероссийская научно-практическая конференция «Образование – лингвистика – коммуникация: современные тенденции и перспективы развития». Сборник статей. / ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева», Новомосковский институт (филиал). – Новомосковск, 2020. – С. 120–124. (0,3 п.л.)
18. Романов С.И. Изучение подходов классификации эвфемии с целью создания словника эвфемизмов // Материалы Международной научно-практической конференции «Русский и иностранные языки: инновации, перспективы исследования и преподавания в вузах Таджикистана». г. Душанбе, 22 января 2020 г.: материалы Международной научно-практической конференции. – Душанбе: Филиал ФГБОУ ВО НИУ «МЭИ» в г. Душанбе, 2020. – С. 271–274. (0,2 п.л.)
19. Романов С.И. Изучение вопросов синонимии и эвфемии при описании вербальных символов культуры // Молодежная наука: вызовы и перспективы: материалы IV Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, 8 апреля 2021 г., Макеевка: в 11 т. / ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия». – Макеевка: ДОНАГРА, 2021. – Т. X. – С. 234–236. (0,2 п.л.)